

DOI: 10.20913/2618-7515-2025-1-13
УДК 378.01

Оригинальная научная статья

Экология русского языка и аксиологические доминанты сознания студенчества в практике формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков

Г. Т. Безкоровайная

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: bezkоровaynaya.gt@rea.ru*

Е. Г. Долгова

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: dolgova.eg@rea.ru*

К. Б. Пригожина

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
e-mail: prigozhina.kb@rea.ru*

Аннотация. *Введение.* Рассматривается проблема повышения эффективности подготовки будущих лингвистов-переводчиков в вузе в русле современной парадигмы экологии языка и аксиологии перевода. Подчеркивается важность актуализации в образовательном процессе принципов эколингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики, а также когнитивно-аксиологической модели перевода с учетом факторов эколого-лингвистического спектра и факторов эколого-личностного и эконсихологического спектра (диалектический и критический подходы). *Постановка задачи.* Цель исследования – проанализировать лингвистические и экстралингвистические причины и условия нарушения экологии русского языка, повысить степень осведомленности будущих лингвистов-переводчиков о влиянии экологии языка на аксиологические доминанты перевода и эффективность коммуникации в лингвосоциуме, выявить возможные пути решения этой проблемы. *Методика и методология исследования.* Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области эколингвистики, лингвоконцептодидактики и герменевтики, что расширило спектр сравнительно-сопоставительного анализа подходов к формированию компетенций будущих лингвистов-переводчиков в русле экологии языка и аксиологической парадигмы перевода. Теоретико-прикладные методы позволили очертить круг факторов, воздействующих на принятие переводческих решений. *Результаты.* Выявлены доминирующие подходы для эффективной организации образовательного процесса в русле парадигмы экологии языка и аксиологии перевода. Выявлены факторы, влияющие на экологию языка в современном российском обществе и формирующие аксиологические доминанты мировоззрения членов лингвосоциума. Представлена модель формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков в рамках когнитивно-аксиологической модели перевода с использованием основных принципов эколингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики с целью поддержания аксиологических доминант перевода и экологии русского языка. *Выводы.* В статье представлены значимые теоретические и практические результаты, направленные на повышение эффективности процесса подготовки лингвистов-переводчиков в современных реалиях. Выявлены факторы влияния на выбор переводческих решений

под воздействием экологии языка и аксиологических доминант, предложены практические рекомендации по организации процесса подготовки будущих лингвистов-переводчиков в вузе.

Ключевые слова: экология языка, лингвоконцептодидактика, эколлингвистика, перевод, диалектический подход, заимствования, аксиологическая парадигма перевода

Благодарности. Работа выполнена при поддержке РЭУ им. Г.В. Плеханова в рамках гранта «Духовно-нравственное единство студенчества как фактор обеспечения культурной безопасности».

Для цитирования: Безкоровайная Г. Т., Долгова Е. Г., Пригожина К. Б. Экология русского языка и аксиологические доминанты сознания студенчества в практике формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, №1. С. 110–119. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-13>

DOI: 10. 20913/2618-7515-2025-1-13
Full Article

Ecology of the Russian language and axiological dominants of student's consciousness in developing communicative competences of future translators

Bezkorovaynaya, G. T.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
e-mail: bezkorovaynaya.gt@rea.ru*

Dolgova, E. G.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
e-mail: dolgova.eg@rea.ru*

Prigozhina, K. B.

*Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
e-mail: prigozhina.kb@rea.ru*

Abstract. *Introduction.* The article considers the problem of enhancing future translators training in linguistics at tertiary level within the modern paradigm of language ecology and translation axiology. The importance of streamlining the principles of ecolinguistics, conceptual didactics, and linguistic hermeneutics in the educational process, as well as the cognitive-axiological model of translation is emphasized. Factors of various spectrum, ecolinguistic ecological-personal, and ecopsychological, are taken into consideration. *Purpose setting.* The aim of the study is to analyze the linguistic and extralinguistic causes and conditions of the Russian language ecology violation, to raise future translators' awareness of the language ecology impact on the axiological dominants of translation, to identify possible solutions to this problem. *Methodology and methods of the study.* The theoretical and methodological basis of the study was presented in the works of domestic and foreign scientists in the field of ecolinguistics, linguistic conceptual didactics, and linguistic hermeneutics, which revealed new approaches to developing competencies of future translators in linguistics in line with the ecology of language and the axiological paradigm of translation. Theoretical and applied methods have made it possible to outline the range of factors influencing decisions of translators. *Results.* Dominant approaches to enhance educational process within the paradigm of language ecology and axiology of translation were identified. Factors influencing language ecology in modern Russian society and streamlining the axiological dominants in the worldview of the linguistic society members were detected. The article presents a model for developing communicative competencies of future translators in linguistics within the framework of the cognitive-axiological model of translation in order to maintain the axiological dominants of translation and the Russian language ecology. *Conclusion.* The article presents significant theoretical and practical results aimed at increasing the efficiency of training translators in linguistics in modern realities. The factors influencing the choice of translator's solutions under the influence of the ecology of language and axiological dominants are revealed, practical recommendations on the organization of the process of training future linguists-translators at the university are proposed.

Keywords: language ecology, linguistic conceptual didactics, ecolinguistics, translation, dialectical approach, borrowings, axiological paradigm of translation

Citation: Bezkorovaynaya, G. T., Dolgova, E. G., Prigozhina, K. B. [Ecology of the Russian language and axiological dominants of student's consciousness in developing communicative competences of future translators]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 1, pp. 110–119. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2025-1-13>

Введение. Развитие дискурсивной практики в настоящее время протекает в условиях конкуренции таких магистральных тенденций в мире, как глобализация и национальная идентичность. При этом язык как средство сохранения самобытности народа, инструмент укрепления и развития национальной культуры, эффективное средство общения и обмена информацией приобретает особую значимость. Согласно словарю социологических терминов экологические условия существования языка определяются как «природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности этнической общности и ее языка: цельность территории, сохранность национальной культуры, традиционных сфер деятельности носителей языка, а также высокий уровень национального самосознания» [1].

Уже в начале XX в. возникает дискуссия о взаимодействии языка с окружающей средой, под которой понимается социум, где язык либо функционирует и развивается, либо не развивается и деградирует. Эдвард Сепир публикует программную статью «Language and Environment», в которой обсуждает эти вопросы [2]. Как отмечает Д.С. Лихачев, термин «экология» (наука, изучающая отношения между организмами и внешними факторами), который был введен немецким биологом Эрнстом Геккелем в 1869 г., в XX веке расширил свою семантику и стал употребляться и как «экология культуры» [3]. В зарубежном языкознании развивается языковая (лингвистическая) экология, изучающая отражение экологических вопросов в лингвистике [4].

В XX в. в эпоху глобализации вопросы сохранения и развития национальных языков приобрели еще большее значение. Процессы взаимовлияния и доступности материалов на иностранных языках через интернет, сотрудничество в разработке совместных проектов и программ с привлечением английского языка как языка международного общения, привело к заимствованию терминологии, например, в экономике, бизнес-коммуникации, IT-технологии и иных языковых терминосистемах. Вместе с тем и в повседневной лексике, особенно среди молодого поколения, заметна тенденция к употреблению иностранных слов вместо эквивалентов в русском языке, поскольку последние кажутся современному поколению длинными и «немодными». Представляет ли интервенция, в частности англо-американизмов, угрозу для русского языка или это обогащает наш родной язык? Этот вопрос является актуальным и вызывает дискуссию в научных кругах.

В отечественном языкознании интерес к сохранению и защите родного языка, а также взаимодополнение при взаимодействии языков рассматривают как отражение экологии языка в лингвистике [5]. По мнению профессора А.П. Сковородникова, «экология языка (лингво-экология, эколингвистика) – это такое направление лингвистической теории и практики, которое, с одной стороны, связано с изучением факторов, негативно влияющих на развитие и использование языка, а с другой стороны, с изысканием путей и способов обогащения языка и совершенствования практики речевого общения» [6, с. 111]. Таким образом, наблюдается энтропия положительного и отрицательного в процессах заимствования иноязычной лексики.

Вышесказанное в полной мере относится и к процессу преподавания в области лингвистики, в частности перевода и переводоведения. Возникает потребность актуализации эколингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики, определения их лингводидактического потенциала при подготовке будущих лингвистов-переводчиков в вузе.

Постановка задачи. С целью конкретизации соотношения позитивного и негативного в процессах заимствования иноязычной лексики при подготовке лингвистов-переводчиков необходимо обратиться к экологии переводческого текста, поскольку «модель переводческого пространства антропоцентрична ... она предполагает, что ... субъект переводческой коммуникации вносит в процесс и в результат перевода свой смысл, что приводит к порождению такого текста перевода, который в каждом языке и в каждой культуре уникален» [7, с. 3]. При подготовке лингвистов-переводчиков необходимо формирование умений анализа и интерпретации переводимого текста на различных уровнях восприятия: от денотативного и сигнификативного к коннотативному и прагматическому (ситуационному) с установкой на адресата как текста оригинала, так и текста перевода. Следовательно, подключается переводческий аспект эколингвистики с проблемой понимания переводческой деятельности как межкультурной коммуникации [8].

Кроме того, важной составляющей подготовки лингвистов-переводчиков является определение степени субъектности восприятия текста оригинала и текста перевода на основе анализа модели личностных детерминант субъективности [9]. Степень субъектности восприятия при переводе

зависит от степени личной вовлеченности переводчика при выявлении лингвокультурем в тексте, выборе эквивалентных соответствий и принятии переводческих решений. Важную роль играет степень сформированности умений адекватно применять эпистемические и эвристические знания, учитывать лингвистический и экстралингвистический контекст при осуществлении перевода, передавать заложенную автором коммуникативную задачу и коммуникативный эффект, ориентируясь на адресат текста оригинала и текста перевода. Важную роль в этом процессе играет также лингвоконцептодидактика, «обеспечивающая широкое проникновение в иноязычную картину мира, адаптацию к условиям иноязычной реальности и адекватность межкультурного взаимодействия с представителями иного лингвокультурного социума» [10].

Принципы лингвоконцептодидактики при подготовке лингвистов-переводчиков тесно переплетены с положениями когнитивной лингвистики, лингвистической и педагогической [11] герменевтики, в частности в проблеме определения значения лексических единиц для последующего выбора эквивалентных соответствий. Очевидно, что процесс подготовки лингвистов-переводчиков должен предусматривать формирование умения выбора того или иного подхода к выбору значения. В частности, при переводе лексики, требующей декодирования культурных смыслов (например, лингвокультурем, лингвистических лакун, безэквивалентной лексики), необходима сформированность комплекса умений интерпретации когнитивных репрезентаций наряду с интерпретациями в рамках герменевтического круга, что позволяет определить значение не только в рамках понятийного поля, но и на уровне диалогического взаимодействия текстов (интертекст) и речевой ситуации в целом с учетом субъектности восприятия.

Исходя из вышесказанного в качестве основных задач предлагаемого исследования можно сформулировать следующее:

- 1) определить роль эколлингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики в системе подготовки лингвистов-переводчиков в вузе;
- 2) выявить причины проблем экологии языка в современном российском обществе на примере использования заимствований в русском языке при переводе в языковой паре «английский-русский» и предложить способы решения этих проблем;
- 3) представить модель формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков в рамках когнитивно-аксиологической модели перевода с использованием основных принципов эколлингвистики, лингвокон-

цептодидактики и лингвистической герменевтики с целью поддержания аксиологических доминант перевода и экологии русского языка.

Методика и методология исследования. Теоретическую основу данного исследования составляют труды российских и зарубежных лингвистов, в которых применяется эколлингвистический подход к исследованию языковых процессов. Основным методом эколлингвистического исследования языковых единиц признается анкетирование, основанное на систематическом, специально организованном анализе языковых и речевых фактов, соотношении их с законами организации и функционирования системы языка, существующими нормами. Сегодня к числу задач эколлингвистики относят меры, направленные не только на сохранение, но и на «обогащение и развитие языка, изучение способов эффективной коммуникации, в борьбе с подстерегающей нас едва ли не на каждом шагу рискогенностью общения» [12, с. 179].

Представленное исследование также основывается на позициях современной лингвоконцептодидактики, предполагающей формирование умений рефлексии и интерпретации для проникновения в картину мира автора иноязычного текста, сопоставления лингвокультурных концептов, познания и репрезентации картины мира автора иноязычного текста на лингвистическом и экстралингвистическом уровнях [10, с. 130–135] с учетом степени субъектности.

Средствами лингвистической герменевтики исследуется многообразие типологических взаимодействий мышления, языка, речи в контексте текстового общения с целью наиболее глубокого их понимания с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта [13; 14].

В рамках теоретико-методологических методов применен компаративный анализ на основе типологизации упомянутых современных подходов к изучению рассматриваемой проблемы. Основу компаративного анализа составляет междисциплинарный подход к проблеме подготовки лингвистов-переводчиков в вузе, интегрирующий принципы смежных с лингвистикой, психологией, лингводидактикой и культурологией дисциплин. Основной фокус данного подхода сосредоточен на формировании комплекса умений будущих переводчиков в рамках реализации концепции экологии языка и аксиологической парадигмы перевода, а также аксиологических доминант личности.

С методологической точки зрения исследование опиралось также на диалектический и критический подходы, рассматривающие процесс перевода через призму дихотомий факторов (напри-

мер, межкультурное-индивидуальное, личностное-ситуативное, различия-сходства, значение-соответствие, обогащение-засорение, часто-редко) и через призму когнитивного восприятия актуализирующихся в тексте явлений родной культуры и последующего сравнительно-сопоставительного анализа различий родной и иной культур в русле когнитивно-аксиологической парадигмы [15].

При модели формирования коммуникативных умений будущих переводчиков внимание было обращено на модели перевода, предложенные рядом отечественных и зарубежных ученых, в частности, ситуативно-денотативную [16], трансформационно-семантическую (динамическая эквивалентность) [17], а также психолингвистическую модель [18]. С точки зрения стратегии организации образовательного процесса при подготовке будущих переводчиков в него логично интегрируются эколого-личностная [19] и экпсихологическая [20] модели.

В основе теоретико-прикладных методов настоящего исследования лежит анкетирование, которое было предложено студентам-лингвистам, занимающимся теоретическим и практическим переводоведением. Анкетирование направлено на выявление отношения респондентов к проблемам экологии языка, определение причин и способов сохранения родного языка в случаях чрезмерного употребления тех или иных заимствованных лексических единиц.

Основной социальной группой для проведения анкетирования стали 65 респондентов возрастной группы 17–27 лет, имеющие или получающие высшее образование по направлению «Лингвист-переводчик». В исследовании учитывался тезис о том, что любая языковая система живет и изменяется под влиянием узуса, который существенно трансформировался в последние десятилетия под воздействием активных процессов в современном русском языке, которые не только специалистами, но и рядовыми носителями языка воспринимаются как критические аспекты его использования. В этом контексте новую значимость приобретают традиционные исследовательские проблемы: заимствований в национальном языке, взаимопроникновения элементов языков разного строя, формирования фонда прецедентных текстов и текстов культуры, сохранения национальных концептов; изменения механизмов речевых коммуникаций.

Результаты. Трансформационный переход, приводящий к усложнению и ускорению окружающего мира в шестом технологическом укладе, способствовал формированию вектора в направлении адаптивности умений. В то же время процессы взаимовлияния и взаимопроникновения культур оказывают непосредственное влия-

ние на языковые системы, привнося в основном в лексический строй большое количество неологизмов. Адаптивные механизмы языковых систем подвергаются воздействию со стороны не только факторов внешней среды, но и носителей языка, нередко отдающих предпочтение заимствованию новых лексических единиц, а не подбору эквивалентных соответствий в родном языке (в частности, с помощью переводческих трансформаций). Объясняется это в том числе краткостью заимствований из английского языка по сравнению с их эквивалентами в русском языке. В результате остро встает проблема экологии языка, в частности, под влиянием большого массива заимствованных слов.

На пути к решению поставленных в исследовании задач была разработана анкета для проведения опроса среди студентов-лингвистов, будущих переводчиков. Анкета состоит из 11 пунктов, включающих в себя как вопросы общего плана, требующие развернутого ответа, так и задания на предоставление конкретной информации. В результате обработки полученных ответов выявлен ряд закономерностей, касающихся следующих факторов: 1) частотность употребления заимствований из английского языка в русском языке (Ф1); 2) причины использования заимствований (Ф2); 3) подбор эквивалентного значения на уровне восприятия денотат-понятие (денотативный и сигнификативный уровни восприятия) (Ф3); 4) подбор эквивалентного соответствия заимствованному слову из английского языка в русском языке на ситуационно-прагматическом уровне с учетом интертекстуальности; распознавание и репрезентация лингвокультурем, безэквивалентной лексики, неологизмов при переводе с английского на русский (Ф4); 5) отношение студентов к проблеме экологии языка, в частности, к использованию заимствований в русском языке (Ф5); 6) причины нарушения экологии русского языка под воздействием заимствований, способы решения данной проблемы (Ф6); 7) влияние заимствований на формирование аксиологических доминант русскоязычного лингвокультурного общества, на аксиологические доминанты перевода, на эффективность взаимодействия и конгруэнтность коммуникации между представителями одного лингвосоциума (Ф7).

Все упомянутые выше закономерности укладываются в когнитивно-аксиологическую парадигму переводческого процесса и находятся в русле современных концепций подготовки переводчиков – эколлингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики. В обобщенном виде модель формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков можно представить следующим образом (рис.).

Рис. Модель формирования коммуникативных компетенций будущих лингвистов-переводчиков в рамках аксиологической парадигмы перевода и экологии языка

Fig. A Model for the Formation of Communicative Competencies of Future Linguists-Translators within the Framework of the Axiological Paradigm of Translation and Language Ecology

Целью проведения анкетирования было выявить роль заимствований в нарушении экологии русского языка и пути ее восстановления. Приведем результаты анализа ответов респондентов на вопросы анкеты в соотношении с выделенными факторами, распределенными согласно предлагаемой модели на два блока: 1) факторы эколого-лингвистического спектра и 2) факторы эколого-личностного и экпсихологического спектра.

I. Факторы эколого-лингвистического спектра (Ф3, Ф4).

Ф3. Подбор эквивалентного значения на уровне восприятия денотат-понятие.

Результаты опроса

Вопрос 1. Предложите значения предложенных спортивных терминов (10 лексических единиц), заимствованных из английского языка.

- 65 (100%) – известны значения трех слов из предложенного списка: «армрестлинг», «боулинг» и «скейтбординг»;
- 12 (18,5%) – известно значение слова «ски-стрим».

Вопрос 2. Подберите эквивалентное значение в русском языке английским словам, заимствованным из разных сфер жизни (20 лексических единиц).

Предложен правильный эквивалент значения:

- 65 (100%) – «дедлайн», «клининг» и «юзать»

Предложен частично правильный или абсолютно неверный эквивалент значения:

- 27 (41,5%) – «брифинг»;
- 23 (35,4%) – «саммит»;
- 21 (32,3%) – «дефолт» и «маркетинг».

Наименьшее количество неверно предложенных эквивалентов значений

- 3 (4,6%) – «перформанс», 4 (6,1%) – «сервис» и «фиксировать».

Ф4. Подбор эквивалентного соответствия на ситуационно-прагматическом уровне с учетом интертекстуальности. Распознавание и репрезентация лингвокультурем, безэквивалентной лексики, неологизмов.

Результаты опроса

Вопрос 3. Приведите примеры слов, заимствованных из английского языка, которым невозможно подобрать эквивалент в русском языке.

- 1 (1,5%) – не представлено ни одного примера;
- 100% – «боди», «мем», «триггер», «интернет», «браузер», «сайт», «сэлфи», «промоутер», «do a Bradbury»;
- 43 (66,7%) – «маркетинг», «лизинг», «кэшбэк», «стартап»;
- 9 (13,3%) – «футбол», «боулинг», «баскетбол», «бейсбол».

Выявленные причины: невозможно заменить заимствования в области ИКТ, мобильной связи

и интернета, финансовую терминологию ввиду несоответствия/неполного соответствия стоящих за значениями понятий.

II. Факторы эколого-личностного и экпсихологического спектра (Ф1, Ф2, Ф5, Ф6, Ф7).

Ф1. Частотность употребления заимствований.

Результаты опроса

Вопрос 4. Используете ли Вы в повседневной речи много заимствований из английского языка. Почему.

- Да – 53 (81,6%);
- Нет – 10 (15,4%);
- Немного – 1 (1,5%);
- Нет ответа – 1 (1,5%).

Вопрос 5. Перечислите от пяти до семи заимствованных слов в русском языке, которые Вы употребляете наиболее часто.

- 6 слов – 28 (43%);
- 5, 7 слов – 15 (22,8%);
- 8 и более слов – 7 (11,4%).

Наиболее частотные заимствования: «бренд», «тренд», «ресепшен», «маркетинг», «дедлайн», «шопинг».

Вопрос 6. Посмотрите на пары слов (31 пара), заимствованных из английского языка и их эквивалентные значения в русском языке. Выделите слова, которые Вы используете в повседневной речи.

- 45 (69,2%) – «дедлайн» (вместо «крайний срок»), «риелтор» (вместо «агент по недвижимости»);
- 35 (54,3%) – «друг» (вместо «бойфренд») и «подруга» (вместо «гёрлфренд»);

Менее частотные – «дансинг» (рус. «танцы»).

Эквивалент в русском языке используется наравне с заимствованным словом;

- 30 (46%) «киллер» – убийца», «дайвинг – подводное плавание», «каршеринг – прокат автомобилей», «лузер – неудачник», «смайлик, смайл – счастливое лицо».

Выявленные причины:

– стремление к экономии и экспрессивности (заимствованный англицизм короче и емко репрезентируется на денотативном и сигнификативном уровнях);

– широкий охват использования английского языка на фоне глобализации;

– невозможность замены некоторых понятий эквивалентом значения в русском языке (например, в сферах IT, маркетинга, финансовой терминологии и модельного бизнеса).

Ф2. Причины использования заимствований.

Результаты опроса

Вопрос 7. Выразите Ваше отношение к использованию заимствований из английского языка (сленгизмов) в русском языке.

- 61 (93,8%) – положительно;
- 4 (6,2%) – неопределенное или нейтральное мнение.

Выявленные причины:

- стремление людей выразить свою индивидуальность;
- ускорить и упростить общение.

Ф5. Отношение студентов к проблеме экологии языка, к использованию заимствований в русском языке.

Результаты опроса

Вопрос 8. Приведите примеры англо-американских сленгизмов, которые не следует вносить в словарь русского языка.

- 8 (12,3%) – таких лексических единиц нет;
- подавляющее большинство – «геймить» («играть в видеоигры»), «крипово» («жутко», «страшно»), «трешовый» («некачественный»), «флекс» («хвастовство»), «анбоксинг» («распаковка»), «муд» («настроение»);
- FOMO (Fear of Missing Out) (страх упустить что-то интересное или важное);
- YOLO (You Only Live Once) (жить полной жизнью и не бояться рисков);
- Bae (before anyone else) (любимый человек или партнер);
- Yeet (в онлайн-культуре, действие, которое выражает решимость или экстремальность).

Выявленные причины:

- лексика, имеющая отличные в понятийном плане эквиваленты в русском языке, активно используемые в речи и не требующие замены;
- лексика в статусе лингвокультурем: перевод на русский язык может нивелировать коннотационную составляющую или привести к искажению при подборе эквивалентного соответствия.

Ф6. Причины нарушения экологии русского языка под воздействием заимствований, способах решения данной проблемы.

Результаты опроса

Вопрос 9. Назовите причины выхода некоторых слов русского языка из употребления под влиянием заимствований. Возможно ли этого избежать?

- 53,3% – причина 1;
- 46,7% – причины 2, 3.

Выявленные причины:

- влияние медиа и интернета; глобализация; развитие науки и внедрение новых технологий; мода на использование новых (заимствованных) лексических единиц;
- плохой уровень популяризации русского языка;
- отсутствие баланса между сохранением традиций и открытостью к новым явлениям для поддержания живого, разнообразного и актуального русского языка;
- отсутствие целенаправленной языковой политики в области поощрения развития русского языка, в частности, в области словообразования.

Ф7. Влияние заимствований на формирование аксиологических доминант русскоязычного лингвокультурного сообщества и аксиологические доминанты перевода

Результаты опроса

Вопрос 10. Как заимствования из английского языка влияют на общение на русском языке между людьми разных поколений и профессий в одном лингвосоциуме?

- 39 (60%) – положительно;
- 20 (30,8%) – затрудняют общение между разными поколениями;
- 6 (9,2%) – отрицательно.

Выявленные причины:

- знание терминологии (в частности, ИКТ, мобильная связь) позволяет старшему поколению лучше понимать инструкции по использованию тех или иных приборов и средств связи;
- сленг и заимствования из английского языка оказывают большое влияние на наше взаимопонимание при общении, затрудняя его.

Среди возможных путей улучшения экологии русского языка респонденты назвали следующие: 1) повысить языковую грамотность населения путем обучения правилам и нормам русского языка, 2) разработать специальный словарь, состоящий из аналогов в русском языке широко известным англо-американизмам, 3) популяризировать русский язык и культуру в СМИ, системе образования, на государственном уровне.

Выводы. Результаты анкетирования показали, что студенты-лингвисты – будущие переводчики – объективно оценивают современные тенденции развития русского языка и те изменения, которые происходят в нем под влиянием английского языка. Важно отметить: несмотря на то, что все опрашиваемые в большей или меньшей степени используют в речи заимствования из иностранных языков, в том числе сленгизмы, они в полной мере владеют умением подбирать и репрезентировать эквивалентные значения и соответствия данной лексики и осознают, что заимствования оказывают сильное влияние на родной язык, при этом часто имеют негативное воздействие и засоряют его.

В современных условиях существования различных типов цивилизационного мироустройства и в рамках многообразных интересов всего человечества особую остроту приобретает сохранение национальной идентичности языка, в том числе русского. В связи с этим перед российским образованием стоит важная задача подготовки студентов высших учебных заведений не только в качестве высококвалифицированных специалистов в различных областях, но и представителей будущих поколений, грамотно владеющих своим родным языком. Представленная в настоящем исследовании модель формирования коммуникативных

компетенций студентов будущих переводчиков способствует подготовке специалистов, способных использовать спектр сформированных умений, выбирать модель перевода (в соответствии с выявленными факторами (рис.)) и принимать

переводческие решения сообразно аксиологической парадигме перевода, современным принципам эколингвистики, лингвоконцептодидактики и лингвистической герменевтики, сохраняя и поддерживая экологию родного русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь социолингвистических терминов / под ред. В. Ю. Михальченко. М.: ИЯ РАН, 2006. 312 с.
2. Sapir E. Language and environment // *American anthropologist*. 1912. Vol. 14, Issue 2, P. 226–242.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // *Русская словесность. Антология* / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 279–288.
4. Couto H. H. do. Ecological approaches in linguistics: a historical overview // *Language Sciences*. 2014. Vol. 41. P. 122–128.
5. Яхныч М. А., Ионова С. В. Обращение как проявление речевой культуры в интернет-коммуникации // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2013. № 1. С. 246–256.
6. Сковородников А. П. Об экологии русского языка // *Филологические науки*. 1992. № 5–6. С. 104–111.
7. Кушнина Л. В. «Пограничный язык» как особый переводческий феномен // *Филологические заметки*. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogranichnyy-yazyk-kak-osobyu-perevodcheskiy-fenomen> (дата обращения: 26.09.2024).
8. Бернацкая А. А. О трех аспектах экологии языка // *Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки*. 2003. № 4. С. 32–38.
9. Кузнецова М. Д. Личностные детерминанты субъективности. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/v6jb0zs2wi/direct/62771971?ysclid=m1djol2wyi974813556> (дата обращения: 26.09.2024).
10. Чернышов С. В. Лингвоконцептодидактика как перспективное современных лингводидактических исследований // *Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 2. С. 130–135.
11. Закирова А. Ф. Педагогическая герменевтика. М., 2006.
12. Сиротинина О. Б. Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию языка // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2013. № 1. С. 177–193. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/05/Sirotinina.pdf> (дата обращения: 26.09.2024).
13. Hecke P. From Linguistic to Hermeneutics: A Functional and Cognitive Approach to Job 12–14. The Netherlands: BRILL, 2010. 444 p.
14. Бузук Л. Г. Герменевтико-лингвистическая модель текстового общения // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия»*. 2015. № 4. С. 88–94.
15. Иванова О. А., Криворучко А. И., Погорелая Н. Г. Аксиологическая парадигма перевода: к вопросу о субъективных и объективных критериях оценки качества перевода // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1–1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19527> (дата обращения: 23.09.2024).
16. Catford J. A Linguistic theory of translation. Oxford, Oxford University Press. 1965.
17. Nida, Eugene A. Theories of Translation // *Pliegos De Yuste*. 2006, Vol. 4, no. 1. P. 11–14.
18. Герман И. А., Пищальникова В. А. Введение в лингвосинергетику. Барнаул, 1999. 130 с.
19. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
20. Панов В. И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.

REFERENCES

1. *Dictionary of Sociolinguistic Terms*. Ed. V. Ju. Mihal'chenko. Moscow, Russian academy of sciences, 2006, 312 p. (In Russ).
2. Sapir E. Language and environment. *American anthropologist*, 1912, vol. 14, Issue 2, pp. 226–242.
3. Likhachev D. S. Russian language conceptosphere. *Russian literature. The Anthology*. Ed. V. P. Neroznaka. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 279–288 (In Russ).
4. Couto H. H. do. Ecological approaches in linguistics: a historical overview. *Language Sciences*, 2014, vol. 41, pp. 122–128.
5. Jakhnych M. A., Ionova S. V. Forms of address as a manifestation of speech culture in Internet communication. *Ecology of language and communicative practice*, 2013, no. 1, pp. 246–256. (In Russ).
6. Skovorodnikov A. P. To the ecology of Russian language. *Philological sciences*, 1992, no. 5–6, pp. 104–111. (In Russ).
7. Kushnina L. V. 'Border language' as a special translation phenomenon. *Philological notes*, 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pogranichnyy-yazyk-kak-osobyu-perevodcheskiy-fenomen> (accessed 09.26.2024) (In Russ).
8. Bernatskaya A. A. To three aspects of language ecology. *Bulletin of KrasSU. Humanities*, 2003, no. 4, pp. 32–38 (In Russ).
9. Kuznetsova M. D. *Personal determinants of subjectivity*. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/v6jb0zs2wi/direct/62771971?ysclid=m1djol2wyi974813556> (accessed 09.26.2024) (In Russ).

10. Chernyshov S. V. Linguoconceptodidactics as a promising contemporary linguodidactic research area. *Bulletin of the VSU. Linguistics and Intercultural Communication Series*, 2016, no. 2, pp. 130–135 (In Russ).
11. Zakirova A. F. *Pedagogical hermeneutics*. Moscow, 2006 (In Russ).
12. Sirotina O. B. Reflections on how the struggle for the ecology of language should be understood *Ecology of language and communicative practice*, 2013, no. 1, pp. 177–193 (In Russ).
13. Hecke P. *From Linguistic to Hermeneutics: A Functional and Cognitive Approach to Job 12–14*. The Netherlands: BRILL, 2010. 444 p.
14. Buzuk L. G. Hermeneutic-linguistic model of textual communication. *Bulletin of Tver State University. The «Philosophy» series*, 2015, no. 4, pp. 88–94 (In Russ).
15. Ivanova O. A., Krivoruchko A. I., Pogorelaja N. G. The axiological paradigm of translation: the question of subjective and objective criteria for assessing the quality of translation. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19527> (accessed 09.23.2024) (In Russ).
16. Catford J. A. *Linguistic theory of translation*. Oxford, Oxford University Press, 1965.
17. Nida, Eugene A. *Theories of Translation. Pliegos De Yuste*, 2006, vol. 4, no. 1, pp. 11–14.
18. German I. A., Pishchal'nikova V. A. *Introduction to linguosynergetics*. Barnaul, 1999, 130 p. (In Russ).
19. Jasvin V. A. *Educational environment: from modelling to design*. Moscow, Smysl publ., 2001, 365 p. (In Russ).
20. Panov V. I. *Ecological Psychology: Experiences in Methodology Building*. Moscow, Nauka Publ., 2004, 197 p. (In Russ).

Информация об авторах

Безкоровайна Галина Тиграновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №3 Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 109992, г. Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: bezkorovaynaya.gt@rea.ru).

Долгова Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №3 Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 109992, г. Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: dolgova.eg@rea.ru).

Пригожина Кира Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №1 Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Российская Федерация, 109992, г. Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: prigozhina.kb@rea.ru).

Статья поступила в редакцию 02.10.2024

После доработки 29.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Information about the authors

Galina T. Bezkorovaynaya – candidate of philological sciences, associate professor, associate professor at the department of foreign languages no. 3 of the higher school of social and humanitarian sciences, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation, e-mail: bezkorovaynaya.gt@rea.ru).

Elena G. Dolgova – candidate of philological sciences, associate professor, associate professor at the department of foreign languages no. 3 of the higher school of social and humanitarian sciences, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation, e-mail: dolgova.eg@rea.ru).

Kira B. Prigozhina – candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor at the department of foreign languages no. 1 of the higher school of social and humanitarian sciences, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation, e-mail: prigozhina.kb@rea.ru).

The paper was submitted 02.10.2024

Received after reworking 29.04.2025

Accepted for publication 30.04.2025